Девичья ладонь была сухой и, коснувшись кожи Вэй Цинъю сквозь промокшую ткань рубашки, принесла редкое ощущение тепла.

Вэй Цинъю чуть приподнял голову и взглянул на Цзи Сяо: его бирюзовые глаза были полны неверия.

Цзи Сяо не заметила удивления Вэй Цинъю. Она помогла Вэй Цинъю подняться и громко сказала: «Я попросила Вэй Цинъю принести мне воды. Не знаю, как это превратилось в коварство со стороны некоторой группы людей. Совершите хоть маленькое действие». Она и вправду не знала, как ее чашка попала в руки Вэй Цинъю, но точно знала, кому стоит доверять.

«Цзи Сяо, ты что, дура? Относишься к ней как к родственнице?!» Лю Мэй-на была ошеломлена, в глазах ее читалось недоумение.

«А почему бы и нет?» Цзи Сяо подняла глаза и посмотрела на Лю Мэй-ну. Ее взгляд был полон величественного презрения. Она и сама такая же, просто ей лень спорить со злобными людьми.

Цзи Сяо не обращал внимания на то, что Лю Мэй-на еще не привыкла к его смене отношения к Вэй Циню, поэтому он повернулся и взялся за осколки стеклянной бутылки в руке Вэй Циню, понижая голос: «Давай пока отпустим эту штуку. С ней что-то не так».

Пара бирюзовых глаз, полных настороженности, сверкнула из-под длинных черных волос. Вэй Циню молча смотрела на Цзи Сяо, стоящего перед ней.

Феромон гнилого апельсина, выпущенный Лю Мэй-на, все еще витал в воздухе, и она не могла трезво проанализировать, зачем Цзи Сяо это сделал.

Осколки в ее руке вонзались ей в кожу, постоянно причиняя боль в ее сердце.

Это не только ее единственное оружие для сопротивления, но и опора, чтобы привести ее в чувство.

Она не может отпустить, не может.

Не для того, чтобы отдаться кому-то!

Думая об этом, Вэй Циню левой рукой, держащей осколки, снова сжала их еще крепче.

Из пасти светло-бежевого тигра медленно вытекала темно-красная жидкость. На запястье зверя скопилась капля крови, упавшая щелчком на чистые кожаные ботинки Цзи Сяо.

Яркий красный цвет предстал перед глазами Цзи Сяо и взорвался, как цветок, распустившийся в отчаянии.

В глазах Вэй Цинъюй Цзи Сяо увидела бдительность и решительность невольно почувствовав боль в сердце.

Девушке не на кого положиться, она может полагаться только на себя.

Цзи Сяо поспешно отпустила руку, державшую осколки в руке Вэй Цинъюй, и пошла на компромисс: "Ладно, я не буду выхватывать их, не сжимай их так сильно".

"Кхе-кхе... С таким количеством крови, Цзи Сяо, разве ты не чувствуешь сожаления, верно?" -

пошутила Лю Мейна, наблюдая за выражением лица Цзи Сяо с расстояния.

В воздухе витал запах феромонов другой альфы. Из-за легкомысленного чувства у Цзи Сяо невольно возник гнев.

Уставившись на осколки в одном месте и по возможности подавляя этот позыв, она во весь голос спросила: — Повторяю, мы знакомы?

— Что? — Лю Мэйна была поражена и явно почувствовала недовольство в тоне Цзи Сяо.

Цзи Сяо холодно сказала: — Даже не думай, что я не знаю, чего ты хочешь.

Произнеся это, девушка медленно подняла взгляд; заходящее солнце отпечаталось в её зрачках, а пламя разгоралось в её глазах.

Она всё ещё не могла вспомнить, кто эта, по-видимому, знающая её особа, но это не мешало ей испытывать к ней презрение.

— Ну и что, если знаю? Что, сообщить об этом декану, чтобы примерная ученица экспериментального класса прославилась? — Лю Мэйна дерзко и насмешливо взглянула на Цзи Сяо. Не дав Цзи Сяо возможности что-либо сказать, она хлопнула в ладоши. Голосом проповедника она заявила: — Это действительно разочаровывает. Давай просто забудем об этом.

Промолвив это, избалованная девушка снова бросила взгляд на Вэй Цинъюй и сказала: — В следующий раз не попадайся мне на глаза.

В ее глазах сквозила угроза и легкомыслие, и она преднамеренно источала феромоны гнилого апельсина.

Затем она пошла к двери водяного домика, словно ничего и не произошло.

Просто Лю Мейна не предполагала, что все прекратится, как только она этого захочет, но ты еще не был готов с этим покончить.

В тот момент, когда она только развернулась, рука Цзи Сяо крепко ее удержала.

"Что ты делаешь?!", — недовольно воскликнула Лю Мейна, глядя на крепко сжатую руку Цзи Сяо.

"Дело еще не окончено, почему же госпожа Лю так спешит уйти?", — произнес генерал Цзи Сяо.

В его глазах промелькнуло сумрачное выражение с намеком на улыбку, и Лю Мейне невольно стало немного холодно.

Она притворилась спокойной и, посмотрев на Цзи Сяо, спросила: "Что ты имеешь в виду?"

"Принеси извинения Вэй Цинъюй", — холодно приказал Цзи Сяо.

Лю Мейне это показалось нелепым, и, вырвавшись из захвата Цзи Сяо, она закричала: "Она всего лишь позор для своих родителей… Ах!"

Джи Сяо нахмурилась, услышав ее едкие слова, и сжала пальцами запястье.

Хрупкие суставы внезапно пронзила сильная боль, и Лю Мэй-на взвыла, не успев закончить фразу.

«Ты больная!» - заревела Лю Мэй-на.

Резкий звук, казалось, пронзил барабанные перепонки человека, такой резкий и неприятный.

«Зачем ты не говоришь по-человечески?» - холодно прочитала ей лекцию Джи Сяо.

«Я беспокоюсь о твоей матери, мелкий внук черепахи… А-а-а-а!»

Раздался очередной вой, Джи Сяо холодно посмотрела на Лю Мэй-на, и сила в ее руке слегка усилилась.

Альфа-уровень S чрезвычайно разрушителен, и избалованная Лю Мэй-на на уровне A вообще не может от него избавиться. Она вынуждена наблюдать, как Джи Сяо сжимает ее запястья в своих руках, и невыносимая боль распространяется по всему ее телу.

«Извинись», - повторила снова Джи Сяо.

Лю Мэй-на посмотрела на Джи Сяо со злостью, она предпочла бы терпеть боль, но только не произнесла ни слова.

До конца урока оставалось три минуты. Она хотела дотянуть до самого конца, вынуждая Цзи Сяо отпустить ее.

Но время не желало с ней сотрудничать, оно неумолимо замедлялось.

На лбу Лю Мэйны выступила испарина, она взглянула на часы в кабинете физики. Мучительно медленно прошло полминуты.

— Говори! Говори же!

Наконец Лю Мэйне не выдержала, она в муках затопала ногами и против воли призналась.

А потом, как заключённую на допросе, с чуть ослабевшей хваткой Цзи Сяо её подвели к Вэй Цинъюй.

Она всегда была избалованной любимицей; ещё никогда ей не приходилось унижаться, как сегодня.

Лю Мэйне прикусила губу и произнесла про себя: «Извини». Она не могла произнести эти слова.

— А? — Цзи Сяо фыркнула; Лю Мэйне почувствовала, как снова дёрнуло её запястье, и выпалила три страшных слова: — Прости, пожалуйста!

Голос звучал торопливо и торопливо, и самолюбие Лю Мейны треснуло огромной трещиной в этот момент.

После этого она посмотрела на Цзи Сяо со страхом и негодованием.

Цзи Сяо проигнорировала взгляд в глазах Лю Мейны и вместо этого спросила Вэй Цинъюй: «Как это? Доволен?»

Густое облако медленно проплыло по солнцу, и золотой свет беспристрастно упал на Цзи Сяо.

Вэй Цинъюй, с растерянным умом, наблюдала, как она стоит перед ним, её бирюзовые глаза слегка дрожали.

Она услышала весь процесс пыток Лю Мейны с помощью Цзи Сяо.

Это был первый раз, когда её обижал кто-то, поддерживающий её, чтобы выплеснуть свой гнев, после переживания этих вещей.

Как ровная лодка, плывущая по беспорядочному и бурному морю, она наконец-то впустила в себя полное солнце.

Отчаяние, которое вот-вот поглотит Вэй Цинъюй, медленно отступило в этот момент, а глубокое и опасное море редко успокаивалось.

Видя долгий ответ Вей Цинъюй, Цзи Сяо вся светилась величием и пнула Лю Мэйну: "Каким бы громкоголосым ты бы ни был, кто услышит такой слабый голосок!"

В глазах Лю Мэйны был явный оттенок унижающей ненависти, но она была вынуждена уступить сдержанной Цзи Сяо.

Именно в тот момент, когда слово "правда" вот-вот должно было сорваться с губ, Вей Цинъюй прервала: "Все в порядке".

Голос был тихий, без капли теплоты.

В нем не чувствовалось ни радости, ни гнева.

Изначально Вей Цинъюй не просила Лю Мэйну извинений.

Она очень горда, поэтому извинения были бы всего лишь вынужденным компромиссом.

Но…

Приложив огромные усилия, Вей Цинъюй смотрела на девушку, стоящую на солнце.

Она не ожидала, что за нее вступится именно Цзи Сяо.

"Отойди", — сказала Цзи Сяо, отпуская руку Лю Мэйны.

Та резко высвободила запястье и с красными от слез глазами выбежала из двери.

Злобно сжав дверной косяк, она процедила сквозь зубы: «Я тебе говорю, Цзи Сяо, ты за мной попляшешь! Я сейчас Найду своего дядю! Пусть тебя выгонит!»

Цзи Сяо посмотрел вслед убегающей Лю Мэйне, но так и не вспомнил, кто она.

Ее дядя?

Кто ее дядя?

«Ога обижать за просто так, тьфу. Существо без способностей, такая пустая трата места, позор среди Альф…», сквозь зубы произнес Цзи Сяо, презрительно окинув Альфу взглядом.

«Цзи Сяо…»

Внезапно шепот прошептал у Цзи Сяо над ухом.

Голос был еще слабее и еще тоньше, чем прежде, точно слабый ветер, пробравшийся в дверь и рассеявшийся в мгновение ока, не оставив и следа.

Цзи Сяо резко развернулся и посмотрел на Вэй Цинъюй.

Однако ж ту уже с трудом удерживала стойка, за которую она вцепилась, а ее всегда ровная спина опустилась вперед.

Растрепанные длинные волосы липли к бледному лицу девочки. Чем больше было волос, тем более она казалась обескровленной.

Колоссальные ресницы устало свисали вниз, а бирюзовые глаза были покрыты пеленой влажного тумана.

Цзи Сяо понимала, что Вэй Цинъюй недолго сможет продержаться, и большими шагами двинулась к ней.

Из окровавленных рук девушки выпало стеклянное горлышко, звонко разбившись о землю.

В тот момент, когда ноги девушки стали подкашиваться, Цзи Сяо крепко ее поймала.

В этот волнующий момент сконцентрированный в теле Вэй Цинъюй мятный привкус феромона вырвался на свободу, теряя контроль.

Терпкий запах клубами вился вокруг шеи девушки, прорываясь сквозь барьеры сдерживающих наклеек.

Подобно прохладному воздуху сибирских степей, он устремился в голову Цзи Сяо, воспламеняя ее сознание.

Лихорадка у Вэй Цинъюй резко поднялась из-за выплеснутого феромона, так как внук Лю Мэйны, пренебрегая школьными правилами, применил их по отношению к ней.

http://erolate.com/book/4215/125826